

Пролог

Звенел звонок...

Привычная мелодия «Дороги домой» с её печальным звучанием отражалась от динамиков по всему городу, создавая лёгкий диссонанс, и разносилась повсюду.

Как долго я спал...

Когда последние звуки впитались в вечернее небо, Мидзуно Акира медленно приоткрыл глаза. Сквозь щели прогнившей решётчатой двери проникал медный закат, заставляя танцующие в воздухе пылинки сверкать.

Я спал... Никому не пришло в голову искать меня в этом разрушенном храмовом здании, и Акиру не смогли найти.

(Моя победа.)

Улыбка, скользнувшая по щеке мальчика, на мгновение исчезла.

Слишком тихо...

Не слышно ни голоса Кэйсукэ, который был демоном, ни других детей, которых, должно быть, уже нашли.

(Может, не найдя меня, сдались и ушли первыми...)

Только подумав об этом, он наконец вспомнил пронзительную хриплую мелодию из далёких динамиков, которую слышал, когда только начал просыпаться.

(Проклятье.)

Горло Акиры, бессознательно втянувшего воздух, издало звук, похожий на треснувшую дудку.

(Нужно возвращаться...)

По спине медленно проступал холодный пот.

(Прилетит лживый козодой.)

Кто это сказал? Кэйсуке? Нет, возможно, первой это сказала Эрика.

(Кто не соблюдает правила, к тому прилетит лживый козодой.)

(Под его вывернутыми крыльями — крошечная тьма.)

(Он летит с плачем, в самую полночь.)

(Плачет не козодой, а)

(дети, проглоченные его животом...)

Глупо...

Вспоминать такие детские страшилки и бояться — это же глупо.

Сейчас есть опасность гораздо более насущная, чем страшилки.

Акира осторожно толкнул прогнившую решётчатую дверь. Несмотря на все предосторожности, хлипкая решётка закрипела, и одна из планок, простонав, сломалась. Одновременно взметнувшаяся пыль попала прямо в дыхательное горло, и Акира, сильно кашляя, начал задыхаться.

Осенние цикады звенели в траве.

(Нужно возвращаться. Быстро... Тихо.)

Но как он ни торопился, кашель никак не проходил. В этот момент ближайший динамик зашипел и выплюнул до боли знакомый голос.

«Э-э... Говорит служба гражданской обороны... Гражданской обороны... Город Инасики... Объявляется... Объявляется предупреждение о нашествии насекомых... Уровень 2... Граждане, находящиеся на улице... должны немедленно... укрыться в зданиях третьего уровня защиты или выше... либо в ближайших... убежищах гражданской обороны... Повторяю —»

Сглотнув слюну, Акира бросился бежать. По сухой земле застучали его ботинки. Он отчаянно перебирал ногами, но храмовая территория была большой, и до переулка было ещё далеко.

(Самое близкое убежище...)

Дыхание сбилось, горло горело.

Он знал, что было бы быстрее превратиться в крылья и улететь, но это могло привлечь

ненужное внимание.

В этот момент стрекот цикад прекратился.

Воздух резко похолодел. С неба подул удушливый, зловонный ветер. Этот запах, раздражающий нос и горло... да, это запах гнилого мяса.

Когда он, дрожа всем телом, попытался сбежать по каменным ступеням, небо внезапно потемнело, и явилось «оно».

Это была ночная тварь типа «сороконожка». Множество ног шевелилось на сегментах тела со скрежетом, а клюв, похожий на клыки, шевелился, источая слизь.

А за ней, скользя и светясь бледно-голубым, бесчисленные ночные твари типа «слизень» окружали Акиру. Сквозь полупрозрачные тела была видна даже чёрная текучая жидкость.

Ноги онемели, из горла вырвался крик.

Нужно бежать.

Но ноги не двигались.

Нельзя кричать — это только разозлит их...

Но он не мог сдержать крика.

Огромная лапа сороконожки обвила его и повалила на каменные ступени. Он сильно ударился головой, и на мгновение сознание померкло. Вонючая жидкость капала сверху на голову; подняв взгляд, он увидел, что красновато-чёрный клюв раскрылся в стороны.

В уголке поля зрения мелькнуло что-то серебристое. Когда он осознал, что это «лезвие-крыло», сороконожка перед ним разлетелась на куски, и Акиру окатило потоком вонючей жидкости гнилого мяса.

«Акира».

«Папа», — позвал Акира.

«Ты цел, Акира...»

Отец слабо улыбнулся, но лицо у него было плохим. Акира хотел броситься к нему, но заколебался.

Лезвия-крылья отца неестественно вытянулись, отбрасывая длинную тень; из натянутой кожи торчали и росли кости, капала кровь, и они превращались в форму, похожую на искривлённое дерево...

«Акира».

<http://bllate.org/book/18129/1739561>